

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ НА РУССКУЮ ЛЕКСИКУ В XXI ВЕКЕ

Р. Н. Назар¹⁾, М. В. Сахно²⁾

¹⁾ «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», ул. Державина, 2, 286123, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика, Россия, r.n.nazar@donnasa.ru

²⁾ «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», ул. Державина, 2, 286123, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика, Россия

В статье исследуется влияние англицизмов на русскую лексику в XXI веке. Анализируются основные каналы их проникновения в русский язык, связанные с цифровой революцией, глобализацией экономики и массовой культуры. Рассматриваются процессы адаптации заимствований на графическом, грамматическом и словообразовательном уровнях. Особое внимание уделяется социолингвистическим аспектам явления, включая его позитивные (обогащение языка) и негативные (коммуникационные барьеры) последствия.

Ключевые слова: англицизмы; заимствования; русский язык; адаптация; словообразования; глобализация; цифровая революция.

THE INFLUENCE OF THE ANGLICISMS ON RUSSIAN VOCABULARY IN THE 21ST CENTURY

R. N. Nazar¹⁾, M. V. Sakhno²⁾

¹⁾ "Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture" – a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering", 2 Derzhavina Street, 286123, Makiivka, Donetsk People Republic, Russia

²⁾ "Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture" – a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Moscow State University of Civil Engineering", 2 Derzhavina Street, 286123, Makiivka, Donetsk People Republic, Russia

The article examines the influence of the English language on Russian vocabulary in the 21st century. It analyzes the main channels of the penetration of Anglicisms, associated with the digital revolution, the globalization of the economy, and mass culture. The processes of adaptation of borrowings at the graphical, grammatical, and word-forming levels are considered. Particular attention is paid to the sociolinguistic aspects of the

phenomenon, including its positive (enrichment of the language) and negative (communication barriers) consequences.

Keywords: anglicisms; borrowings; Russian language; adaptation; word formation; globalization; digital revolution.

На рубеже XX–XXI веков русский язык вступил в период интенсивных трансформаций, обусловленных глубинными социально-политическими изменениями и глобальным технологическим прорывом. Одним из наиболее ярких и динамичных процессов современной языковой ситуации стало масштабное проникновение лексики английского происхождения. Если ранее заимствования были в основном связаны с узкоспециальными сферами или идеологическими влияниями, то на современном этапе этот процесс приобрел тотальный характер, затронув повседневное общение, медиaprостранство, экономику и культуру. Английский язык, укрепивший свой статус лингва-франка глобализирующегося мира, выступает основным донором для пополнения лексикона современного носителя русского языка, что делает исследование данного феномена чрезвычайно актуальным.

Интенсивное проникновение английской лексики в русский язык стало одной из наиболее заметных и дискуссионных особенностей его развития в XXI веке. Этот процесс кардинально отличается от предыдущих волн заимствований своим масштабом, скоростью и глубиной проникновения в языковое сознание носителей. Если ранее заимствования чаще всего ограничивались специальной терминологией или обозначением экзотических понятий, то сегодня они затрагивают самые базовые уровни повседневной коммуникации, формируя новый языковой ландшафт. Трансформация языковой системы под влиянием английского языка проявляется на всех уровнях – от лексического состава до словообразовательных моделей и синтаксических конструкций, что позволяет говорить о начале формирования принципиально нового языкового кода современной urban-культуры или культуры городского населения.

Главным катализатором и одновременно средой распространения англицизмов стала цифровая революция, коренным образом изменившая способы коммуникации. Интернет, социальные сети и мессенджеры создали уникальные условия для мгновенного распространения языковых инноваций, стирая географические и социальные границы. В виртуальном пространстве стихийно рождаются и быстро входят в употребление такие выражения, как «создать хайп», «испытать кринж», которые не просто заимствуют иностранные слова, но и наполняют их специфическими смысловыми оттенками, отсутствующими в исходном языке. Параллельно сфера высоких технологий продолжает поставлять в язык

профессиональную терминологию, которая практически мгновенно переходит в разряд общеупотребительной лексики – «*блокчейн*», «*стартап*», «*краудфандинг*» становятся понятными даже далеким от IT людям благодаря их активному обсуждению в медиапространстве.

Глобализация экономических процессов и культурного обмена выступает вторым мощным каналом проникновения заимствований. Профессиональные сферы бизнеса и маркетинга генерируют постоянный поток терминов вроде «*коучинга*», «*фриланса*» и «*брендинга*», которые быстро адаптируются и приобретают русские грамматические характеристики. Особенностью современной ситуации является стремительное стирание границ между специальной и общеупотребительной лексикой – слова из профессионального жаргона легко переходят в повседневную речь, теряя свою терминологическую точность, но приобретая новые экспрессивные коннотации. Массовая культура и индустрия развлечений активно, делает такие понятия, как «*спойлер*», «*ремейк*» или «*лук*», органичной частью языкового опыта современных носителей русского языка.

Процесс адаптации заимствований в современном русском языке демонстрирует удивительную гибкость и творческий потенциал языковой системы. На начальном этапе происходит формальное освоение – графическое и фонетическое, когда слова типа «*лайк*» или «*блог*» обретают русское написание и звучание. Однако настоящая интеграция начинается на следующем этапе, когда заимствованные единицы включаются в грамматическую систему языка, приобретая род, падежные окончания и способность образовывать множественное число по правилам русской грамматики. Наиболее показательным свидетельством глубинной ассимиляции является словообразовательная активность – способность англицизмов порождать целые гнезда производных слов. Образование глаголов «*хайпить*», «*хайповать*», «*загуглить*», прилагательных «*кринжовый*», «*стартапный*», «*хайповый*» и даже существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами демонстрирует, что эти лексические единицы перестают восприниматься как чужеродные и включаются в живую систему русского словообразования.

Социолингвистические последствия столь интенсивного заимствования носят сложный и неоднозначный характер, порождая острые дискуссии в профессиональной среде и обществе в целом. С одной стороны, невозможно отрицать позитивную роль этого процесса в обогащении языковой системы, развитии ее семантического и словообразовательного потенциала. Заимствования позволяют не только называть новые явления и понятия, но и осуществлять тонкую смысловую дифференциацию, разводить значения близких по смыслу слов. Например, «*шопинг*» описывает не просто процесс покупок, а особый вид досуга и социального

поведения, в то время как «имидж» отличается от «образа» своей целенаправленной созданностью и функциональностью. С другой стороны, нарастает тревога по поводу избыточного и не всегда оправданного использования англицизмов, когда говорящие выбирают иностранное слово не в силу его семантической необходимости, а руководствуясь соображениями языковой моды и престижа. Это создает реальную угрозу возникновения коммуникационных разрывов между разными социальными и возрастными группами, а также ведет к постепенному размыванию языковой идентичности, когда носители начинают предпочитать готовые иностранные формы сложной работе по точному и образному выражению мысли средствами родного языка.

Особую озабоченность вызывает проникновение англицизмов в публичный дискурс и официально-деловую речь, где они зачастую используются без необходимой адаптации и перевода. Это не только затрудняет понимание для неподготовленной аудитории, но и свидетельствует об определенном кризисе языкового вкуса и речевой культуры. Тем не менее, было бы ошибкой рассматривать процесс заимствования исключительно в негативном ключе – он является естественным следствием глубокой интеграции России в мировое экономическое, политическое и культурное пространство. Современный русский язык демонстрирует удивительную способность к саморегуляции, постепенно отсеивая неудачные и избыточные заимствования и оставляя те, которые действительно обогащают его выразительные возможности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что современная русская лексика представляет собой динамичную и открытую систему, находящуюся в состоянии непрерывной эволюции. Ее развитие в XXI веке характеризуется ускоренными темпами, обусловленными технологическими прорывами и глобальными социальными трансформациями. Русский язык демонстрирует удивительную способность к диалектическому синтезу, находясь в постоянном диалоге между национальной традицией и глобальными инновациями.

Удивительный симбиоз исконных элементов и новых заимствований, процесс их взаимной трансформации и адаптации, является не признаком слабости языка, а, напротив, демонстрацией его жизнестойкости и гибкости. Активное усвоение англицизмов и их последующая интеграция в грамматические и словообразовательные парадигмы русского языка свидетельствуют о его мощном адаптационном потенциале. В условиях глобализированного мира такая способность к органичному усвоению внешних влияний гарантирует не только выживание, но и поступательное развитие языковой системы.

Этот процесс наглядно доказывает, что язык – это не застывшая догма, а живой, развивающийся организм, чутко реагирующий на вызовы времени. Гибридные формы, рождающиеся на стыке культур, такие как «захайпить» или «кринжовый», не разрушают языковую систему, а обогащают ее, наполняя новой энергией и экспрессией. Будущее русской лексики будет зависеть от ее способности сохранять баланс между открытостью глобальным тенденциям и сохранением своей уникальной идентичности, между инновационной активностью и бережным отношением к собственным ресурсам. Именно в этом динамическом равновесии заключается залог устойчивого развития и процветания русского языка в новом столетии.